

Старообрядчество в современном мире: глобализация и традиция

О. К. Шиманская

*Институт Европы Российской академии наук
Москва, Российская Федерация*

Введение. Взаимодействие глобализации и традиции на примере старообрядчества актуализировано юбилеем протопопа Аввакума, совпавшим с пандемией COVID-19. Автор рассматривает соотношение традиции и новаторства в жизни старообрядчества в России и за её пределами, опираясь на теории секуляризации и постсекулярности. Основные методы исследования: компаративный и системный. Использовались контент-анализ старообрядческих информационных ресурсов, материалы полевых экспедиций.

Содержание. События раскола русской церкви вызвали бегство староверов на окраины государства и за его пределы. Этот исход приобрел характер миграционных потоков, привел к оформлению этноконфессиональной русской религиозной диаспоры старообрядцев в разных частях света. Старообрядцы противятся наступлению глобальной современности, но объективно выступают её проводниками, демонстрируя высокую личную и групповую адаптивность к современным технологиям (например, цифровизации). Современное старообрядчество выходит из тени, становится всё более заметным в публичном пространстве. Глобализация и традиционализм имеют нелинейные модели взаимодействия, что прослеживается при изучении истории и современного состояния старообрядчества в России и за рубежом.

Выводы. Старообрядчество давало ответы на глобализацию в полярных вариантах: миграция / архаизация, глокальность / предпринимательство, грамотность / крепость в вере, практицизм / ориентация на духовные запросы. Если большую часть своей истории старообрядчество воспринималось как явление контркультурное, маргинальное для доминирующей культуры, то сейчас оно оформляется в заметную религиозную субкультуру, традиционалистскую по своему пафосу, обладающую высоким адаптационным потенциалом в условиях глобализации.

Ключевые слова: раскол, протопоп Аввакум, традиция религиозная, старообрядчество, миграция, диаспора, глобализация, современность, адаптация, субкультура.

Для цитирования: Шиманская О. К. Старообрядчество в современном мире: глобализация и традиция / О. К. Шиманская // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 151–162. DOI 10.35231/18186653_2021_1_151

Old Believers in the Modern World: Globalization and Tradition

Olga K. Shimanskaya

*Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
Moskva, Russian Federation*

Introduction. The interaction of globalization and tradition on the example of the Old Believers is actualized by the anniversary of Protopope Avvakum, which coincided with the COVID-19 pandemic. The author examines the relationship between tradition and innovation in the life of the Old Believers in Russia and abroad, based on the theory of secularization and post-secularity. The main research methods are comparative and systematic. We used content analysis of Old Believers' information resources, materials of field expeditions.

Content. The events of the Russian Church split caused the flight of the Old Believers to the outskirts of the state and beyond. This exodus took on the character of migration flows, and led to the formation of an ethno-confessional Russian Old Believers diaspora in different parts of the world. The Old Believers oppose the advent of global modernity, but objectively act as its agents, demonstrating a high personal and group adaptability to modern technologies (for example, digitalization). Modern Old Believers are coming out of the shadows, becoming more and more visible in the public space. Globalization and traditionalism have non-linear models of interaction, which can be traced in the study of the history and current state of the Old Believers in Russia and abroad.

Conclusion. The Old Believers gave answers to globalization in polar variants: migration/archaization, glocality/entrepreneurship, literacy/strength in faith, practicality/orientation to spiritual needs. If for most of its history the Old Believers were perceived as a countercultural phenomenon, marginal to the dominant culture, now it is being formed into a noticeable religious subculture, traditionalist in its pathos, with a high adaptive potential in the context of globalization.

Key words: Schism, Protopope Avvakum, religious tradition, Old Believers, migration, diaspora, globalization, modernity, adaptation, subculture.

For citation: Shimanskaya, O. K. (2021). Staroobryadchestvo v sovremennom mire: globalizatsiya i traditsiya [Old Believers in the Modern World: Globalization and Tradition] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 151–162. DOI 10.35231/18186653_2021_1_151 (In Russian).

Введение

Глобализация – объективный и неоднозначный процесс, а 2020 г. демонстрирует её стремительность и всеохватность связанную с распространением коронавирусной инфекции, превратившейся за три месяца в пандемию COVID-19. Её удар и актуальные социальные следствия заместитель директора Института Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Р. Н. Лункин назвал «коронавирусной реформацией», написав: «Произошла но-

вая реформация. Церковная жизнь радикально меняется на глазах и, как говорится, никогда уже не будет прежней. Возможно, это та часть жизни человечества, которую события вокруг коронавируса изменят больше всего»¹. Глобализация радикально вторглась в жизнь религиозных институций и верующих во всём мире, силой государственных запретов впервые в истории принудила их изменить цикл религиозных практик, обрядов и норм жизни.

Пандемия коронавируса совпала со знаковым для отечественной культуры и всех направлений старообрядчества юбилеем – 400-летием идеолога раскола протопопа Аввакума Петрова (1620–1682), минимизировав планировавшиеся торжества. Сегодня старообрядчество представлено палитрой направлений со своими богословскими и обрядовыми различиями. Перемещения раскольников на окраины Русского государства, в Сибирь и дальше на восток, а так в Речь Посполитую и Османскую Империю, начались с осуждения их Церковным Собором 1666 г.

История старообрядцев парадоксально и амбивалентно связана с глобализацией: проклиная её, они выступают её проводниками, осваивая новые пространства Евразийского континента. Сопrotивляясь глобализации, создают самобытные, ориентированные на архаику хозяйственные и культурные «глокальные миры», которые могут быть не связаны в конкретное время с местным населением, но не теряют связь с подобными себе «мирами», разбросанными по всему свету. Тем самым старообрядцы создали самую древнюю и прочную русскую религиозную диаспору за рубежом, истоком и актуальной родиной которой остаётся Россия. Старообрядцы в России и за рубежом отвечают на вызовы времени, в том числе и на пандемию в юбилейном 2020 г. Их ответы – в диапазоне от отрицания до принятия строгих карантинных мер, что показывает их адаптивность и оформление нынешнего старообрядчества в субкультурный религиозный анклав в современном религиозном пейзаже.

Историография старообрядчества может составить отдельное многотомное исследование, последняя попытка такого рода предпринята была С. В. Таранец в 2018 г. изданием первого тома энциклопедического и библиографического словаря [16]. В изучении современного старообрядчества в России и постсоветских странах необходимо отметить экспедиционную и издательскую деятельность Межкафедральной археографической лаборатории МГУ им. М. В. Ломоносова, исследующей жизнь старообрядческих общин Прикамья, Костромской области,

¹ Лункин Р. Коронавирусная реформация. Независимая газета 14 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/facts/2020-04-14/12_485_reformation.html (22.12.2020).

Приморского края, Молдовы. Под редакцией И. В. Поздеевой и Н. В. Литвиной издаётся серия «Мир старообрядчества» [9], сборники научных трудов «Современное старообрядчество Молдавии: книжность, традиции, хозяйство» [15], «Книжность и старообрядчество Костромского края и сопредельных территорий» [6]. Есть и другие региональные исследования: Е. С. Данилко [3], О. Г. Ровновой и др. [11]. Н. С. Душакова [4] и Д. С. Ермолин [5] исследовали старообрядческие интернет-СМИ, социальные сети. По истории старообрядчества и его современному состоянию написаны труды зарубежных учёных – статьи украинского историка А. А. Пригарина¹, болгарского антрополога Е. Анастасовой [1], литовских историка Г. Поташенко² и филолога Н. Морозовой³. Важным исследованием является монография российско-германского лингвиста Е. В. Людке 2016 г. «Язык соборных постановлений старообрядцев (на примере понятия “собор”»)» [19]. Автор анализирует язык соборных документов старообрядцев разных согласий, привлекая исторический и культурологический материал, делает выводы о динамике изменений, происходящих в старообрядчестве, их направленности и самоопределении в глобализирующейся современности. К сожалению, работа вышла на немецком языке и малоизвестна отечественным исследователям.

Автор использовал в качестве методологического инструментария современное понимание теорий секуляризации / постсекулярности. Основными методами при написании статьи, были компаративный и системный. Использовался контент-анализ старообрядческих информационных ресурсов, личные интервью старообрядцев во время полевых экспедиций.

Содержание исследования

Установка на сохранение традиции парадоксальным образом сделала старообрядцев активными участниками и процессов внутренней колонизации России в XVII–XIX вв., и мировых миграций наравне с другими религиозными дисси-

¹ Пригарин А. А. Старообрядчество в Румынии: краткий очерк истории и характеристика современного положения. Культурно-паломнический центр имени протопопы Аввакума. [Электронный ресурс]. URL: <https://protopop-avvakum.ru/staroobryadchestvo-v-rumynii-kratkij-ocherk-istorii-i-karakteristika-sovremennogo-polozheniya>.

² Поташенко Г. Староверие в странах Балтии и Польше: вехи непростой истории [Электронный ресурс]. URL: <https://protopop-avvakum.ru/staroverie-v-stranax-baltii-i-polshe-vexi-neprosto-istorii>.

³ Морозова Н. Рижская Гребенщиковская старообрядческая община [Электронный ресурс]. URL: <https://protopop-avvakum.ru/staroverie-v-stranax-baltii-i-polshe-vexi-neprosto-istorii>.

дентами Европы. В результате миграций ревнителю «древлего благочестия» создавалась русская религиозная диаспора во многих странах, что свидетельствует об интенсивной миграционной подвижности этой группы преимущественно русского народа, как отмечает Ю. В. Аргудяева [2].

Революция 1917 г. вызвала две волны старообрядческой эмиграции: после-революционный и периода коллективизации. Первоначально из страны выехали представители торгово-промышленной буржуазии. В 1920–30-е гг. старообрядцы уходили от коллективизации в Маньчжурию и северный Китай, а оттуда, после победы Мао Цзедунa в 1949 г., при помощи ООН разными путями перебирались в Новый Свет. Сегодня поселения русских староверов в дальнем зарубежье находятся в Румынии, Болгарии, Польше, Латинской Америке, США, Канаде, Австралии, в ближнем зарубежье – не территории стран Балтии, в Беларуси, Украине, Молдове, Казахстане.

Возрождение религии с конца 80-х годов XX в. активизирует и старообрядческие общины. Первый вопрос, который обычно задают: какова их численность? Это требует разъяснений. В старообрядчестве, как и в православии, нет количественного учёта прихожан. Министерство юстиции регистрирует крупные старообрядческие религиозные организации, но необходимо помнить, что старообрядцы исторически уклонялись от всех видов и форм государственного контроля, и реестр не даст точной информации. По мнению, представителя московской Рогожской старообрядческой общины И. М. Любимова, численность современных старообрядцев от 150 до 225 тысяч человек [8, с. 2–6]. Согласно исследованиям социолога Ю. Ю. Синелиной к старообрядчеству себя относят около 5 % россиян [13, с. 77–79], а это около 7 млн граждан, по крайней мере, помнящих о своей связи с миром старообрядческой культуры. Но такие данные не свидетельствуют о реальном количестве последователей старообрядчества в нашей стране и за рубежом. В любом случае, это значительное количество людей, связанное со старообрядческой культурной и религиозной традицией.

Интерес к старообрядчеству в последние десятилетия вышел за пределы научного поля. Оно становится заметным в публично-правовой сфере. Начало было положено помощью московского правительства в восстановлении комплекса Рогожской старообрядческой слободы в Москве, строительством паломнического комплекса на месте гибели протопопа Аввакума в Нарьян-Маре, установкой памятников меценатам Николе Бугрову и Дмитрию Сироткину в Нижнем Новгороде, выходом фильма Н. Достая «Раскол» [17]. Далее, 17 марта

2017 г. состоялась встреча председателя Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ) митрополита Корнилия (Титова) с президентом России В. В. Путиным. «Думаю, что наша сегодняшняя встреча имеет поистине историческое значение – глава государства впервые за последние 350 лет официально принимает председателя православной старообрядческой церкви»¹, – сказал митрополит Корнилий президенту на встрече. А 31 мая 2017 г. состоялся ответный визит президента в Рогожский духовный старообрядческий центр. В. В. Путин стал первым главой российского государства, который посетил Рогожский старообрядческий центр². Он обещал поддержку президентскими грантами празднования юбилея протопопа Аввакума, содействие при переселении зарубежных старообрядцев на родину.

Зарубежные старообрядцы ощущают сопричастность не только с единоверцами, но и с большой Родиной – Россией. Их принадлежность к «русскому миру» имеет не только историческую проекцию, но и актуальную родину по культуре и языку. Несмотря на разнообразие согласий, у старообрядцев сохраняется тяга к консолидации, что продемонстрировал «Всемирный старообрядческий форум», состоявшийся в Москве 1–2 октября 2018 г. Он стал широкомасштабной встречей старообрядческих священнослужителей, общественных деятелей, учёных и предпринимателей. В Форуме приняли участие представители РПСЦ, РДЦ, ДПЦ, часовенных, федосеевцев, спасовцев. Были представлены старообрядческие религиозные и общественные организации России, Украины, Беларуси, стран Балтии, Молдовы, Румынии, Южной Америки. Организатором форума выступил Культурно-паломнический центр им. протопопа Аввакума (М. Пашинин – Поморское согласие, профессор М. О. Шахов), а средства были выделены благотворительным фондом «Правда Русская».

Доклады освещали современное состояние старообрядческих общин в разных регионах мира. Часть выступлений касалась работы с молодёжью, старообрядческого предпринимательства и переселения староверов из-за рубежа. Иерей Михаил Родин (РПСЦ г. Балаково Саратовской обл.) выступил с сообщением «О древлеправославном мировоззрении сквозь призму иностранной миссии РПСЦ» [12]. Он отметил, что многие священники проповедуют оборонное мировоззрение, считают, что не нужно участвовать в светских мероприятиях, выступать на

¹ Глава старообрядцев поблагодарил Путина за встречу 17.03.1917. // РИА. Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170317/1490225113.html> (дата обращения: 20.12.2020).

² Путин посетил старообрядческий Рогожский духовный центр в Москве 31.05.2020 // Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4297324> (дата обращения: 20.12.2020).

телевидении, печатных и электронных СМИ – и это неправильная позиция, она вредна для миссионерства за пределами России. По мнению Родина, важно чтобы иностранные братья по вере могли сохранять самобытность, местную народную культуру, но сохраняя правила церковного благоприличия, не стоит заставлять всех надевать сарафаны, платки, повойники в мирской жизни. Важен баланс между сохранением своих традиций и уважением традиций других народов. В итоговой резолюции участники форума заявили, что встреча содействовала диалогу между староверами, укрепила сотрудничество в сфере общественной жизни, в деле сохранения культурного наследия, поддержки трудовой этики и традиционных семейных ценностей.

Признание России как общей исторической родины, использование русского языка как языка семейного и внутрицерковного общения, общность культурных и бытовых традиций объединяет староверов всех стран и согласий. Проживая на территории различных государств, староверы законопослушные граждане. Они попечительствуют о благоденствии своих стран, не теряя духовных и культурных связей с Россией. Поэтому 400-летие протопопа Аввакума в 2020 г. готовилось совместными усилиями староверов всего мира, предполагалось проведение Всемирного старообрядческого форума, перенесённого на год из-за пандемии COVID-19.

Как считает А. А. Пригарин [10, с. 131–135], можно говорить о трёх вариантах взаимодействия старообрядчества и глобализации:

1) «уход от мира» – стремление к бегству от стандартизации и технократизации. Скитничество – стратегия жизни лиц и сообществ в виде монастырских общин, невозможно без поддержки внешнего мира. Символическая манифестация аскезы базируется на внешнем грешном мире;

2) «пакетное сосуществование» – жизнь в глобализации, не противясь ей, но и не поддерживая ее. Несмотря на формальное осуждение проявлений Антихриста, бытовая повседневность втягивает староверов в технические и технологические новшества. Инновации ставятся на службу конкретным личностям и общин. К таким новшествам относятся создание и функционирование многочисленных сайтов и групп в социальных сетях;

3) «выход из староверия» – человек и целые сообщества, отказываются от традиционализма и включаются в современное «обмирщение». Потомки старообрядцев сохраняют память о своём происхождении, часто помогают старообрядческим общинам и начинаниям.

Выводы

Исследования антропологов городского старообрядчества и многолетние наблюдения автора свидетельствуют об их бикультурности в современном городе и обществе. Опыт раскола и советской атеизации научил их скрывать конфессиональную принадлежность, создал условия для внерелигиозных производственных и личных отношений. Старообрядцы активно пользуются плодами цивилизации, начиная с автомобилей и современного оборудования жилищ, заканчивая цифровыми технологиями. Они могут проклинать пластиковые банковские карты, но при этом иметь их в обиходе. Активно развиваются старообрядческие электронные СМИ, создаются открытые и закрытые старообрядческие группы в социальных сетях. Пандемия COVID-19 интенсифицировала цифровизацию не только в межличностном общении старообрядцев, но и при обращении к духовным пастырям. Изоляция и социальное дистанцирование заставило многих неформально подходящих к своей пастырской работе клириков общаться с духовными чадами используя мессенджеры «ВКонтакте», «Вайбер» и др., поскольку духовные чада находятся в разных городах и даже странах и нуждаются в утешении, укреплении веры, просто в человеческом общении. Запреты публичных богослужений в некоторых странах (например, в Румынии) вызвали к жизни у старообрядцев их онлайн-трансляции. То есть бытовая техника, компьютер, «утратили свое апокалипсическое значение и заняли место в жизненной обыденности» [7, с. 118–119].

Сложившаяся в результате городской эмансипации бикультурность не предполагает полной открытости, она скрывает небесконфликтное сочетание всепроникающей массовой культуры и конфессиональной замкнутости. В этой ситуации старообрядцам сложно сохранить обрядовую строгость и следование уставу, их семейно-брачные отношения сегодня не всегда определяются религиозными предпочтениями, работа не всегда позволяет придерживаться всех религиозных запретов и правил.

Эти явления в жизни современных старообрядцев обращают нас к работе Питера Бергера «Десекуляризация мира. Возрождающаяся религия и мировая политика» [18]. Секуляризация на общественном уровне не обязательно связана с секуляризацией на уровне индивидуального религиозного сознания. Религиозные институты могут терять влияние в обществе, но религиозные верования остаются в жизни людей, принимая новые институциональные формы. Религиозные люди или определяют современность как врага или считают её непобедимой и призывают к адаптации. Отсюда – стратегии неприятия и адаптации, соответствующие секуляризации и глобализации. Из них вытекают две модели

вероятного будущего религий и религиозных организаций: «религиозная революция» и создание религиозных субкультур. В первом случае, это попытка овладеть обществом и сделать антисовременную религию обязательной для всех. Но в демократическом обществе невозможна религиозная монополия. Другой путь противостояния современным идеям и ценностям – это создание религиозных субкультур, минимизирующих влияние внешнего мира. Но современная всепроникающая культура с её технологиями и отрицание соглашения с современностью бесперспективно. В этом же ключе размышляет и М. Ю. Смирнов, когда пишет, что формат присутствия религиозного фактора всегда был и есть подвижен, определяется обстоятельствами времени, места и действия религиозных индивидов и групп, при этом: «конкретные модусы религии преходящи, но умонастроения и психоэмоциональные состояния, инспирированные мистическим настроением, константны» [14, с. 178].

Иначе говоря, религиозные настроения и в традиционалистских видах найдут приемлемый для себя вид существования, соотносящий строгость Писания и религиозной практики с запросами современности и существованием современного верующего человека, в том числе и старообрядца.

С подобными вызовами старообрядцам доводилось сталкиваться и прежде, однако более чем за три столетия старообрядчество сохранило свою сущность – непоколебимую веру в собственную религиозную силу, научившись приспосабливаться к ритмам современного города, современного мира с глобализацией, цифровизацией и нашествием пандемии COVID-19.

Мы приходим к выводу, что современное старообрядчество, соотнося традицию с глобализационными процессами, эволюционировало от маргинальной религиозной этно-конфессиональной корпорации к довольно развитой религиозной субкультуре, которая находится в состоянии продуктивного диалога с современностью.

Список литературы

1. Анастасова А. Старообрядцы в Румынии и глобализация // Славяноведение. – 2007. – № 1. – С. 41–53.
2. Аргудяева Ю. В. Приморские старообрядцы: эмиграция в Китай и Южную Америку и рэимиграция в Приморье // Всемирный старообрядческий форум. Материалы международной конференции, Москва, 1–2 октября 2018. – М.: Старообрядческое издание «Третий Рим», 2018. – С. 137–147.
3. Данилко Е. С. Старообрядчество на Южном Урале: современное состояние и перспективы развития // Старообрядчество: история, культура, современность / ред.-сост. В. И. Осипов, Е. И. Соколова. – М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2000. – С. 259–265.

4. Душакова Н. С. Как религия становится более заметной в публичном пространстве: старообрядческие сообщества в социальных сетях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2020. – № 38 (2). – С. 184–206.
5. Ермолин Д. С. Старообрядчество online: мосты, границы и информационные потоки // Кунсткамера. – 2020. – № 3 (9). – С. 130–140.
6. Книжность и старообрядчество Костромского края и сопредельных территорий: в 2 т. / отв. ред. Ю. С. Белянкин. – М.: Археодоксія, 2019. – Т. 1–2.
7. Куличкова Е. А. Изменчивость традиций современного старообрядчества уральского города // Зырянские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: КГУ, 2010. – С. 118–119.
8. Любимов И. М. Современное старообрядчество (движение по вертикали и по горизонтали) // Старообрядчество: История, культура современность. – М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 1996. – С. 2–6.
9. Мир старообрядчества: Сб. трудов научных конференций / отв. ред. Н. В. Литвина, И. В. Поздеева. – М., 1994–2019. Вып. 1–10.
10. Пригарин А. А. Старообрядчество и глобализация: вариативность моделей взаимодействия // Всемирный старообрядческий форум. Материалы международной конференции, Москва, 1–2 октября 2018. – М.: Старообрядческое издание «Третий Рим», 2018. – С. 128–137.
11. Родин М., иерей О древлеправославном мировоззрении сквозь призму иностранной миссии РПСЦ // Всемирный старообрядческий форум. Материалы международной конференции, Москва, 1–2 октября 2018. – М.: Старообрядческое издание «Третий Рим», 2018. – С. 189–193.
12. Ровнова О. Г. Русские диалекты за пределами России: ситуация в Южной Америке // Старообрядчество: история, культура, современность: Вып. 18 / отв. ред. Н. В. Литвина. – М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2019. – С. 219–226.
13. Синелина Ю. Ю. Насколько православны наши православные // Журнал Московской патриархии. – 2012. – № 8. – С. 77–79.
14. Смирнов М. Ю. Новые формы религиозной жизни общества // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2020. – № 1. – С. 177–184.
15. Современное старообрядчество Молдавии: книжность, традиции, хозяйство / отв. ред. Н. В. Литвина. – М.: МГУ, 2016. – 304 с.
16. Старообрядоведение. Энциклопедический и библиографический словарь. Исследователи истории и культуры старообрядчества второй половины XX – начала XXI вв. К XVI Международному съезду славистов в г. Белграде: в 3 т. / ред. С. В. Таранец. – Киев, 2018. – Т. 1. – 603 с.
17. Шиманская О. К. Современное старообрядчество в России: от изоляции к социальному служению // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в научной, музейной и библиотечной работе: Труды III Международной научной конференции (Мир старообрядчества. Вып. 9) / сост. Н. В. Литвина, Ю. С. Белянкин. – М., 2019. – С. 715–731.
18. Berger P. The desecularization of the World: A global overview // The desecularization of the World: Resurgent religious and world politics. / ed. P. Berger. – Washington (D. C.): Ethic and Public Policy Center, 1999. pp. 1–18.
19. Lüdke E. Die Sprache der Versammlungsprotokolle und beschlüsse der Altgläubigen (am Beispiel des Begriffs sobor). – Leipzig: Biblion Media, 2016. 342 s.

References

1. Anastasova, A. (2007). Staroobryadtsy v Rumynii i globalizaciya [Old Believers in Romania and Globalization] *Slavyanovedenie* [Slavic studies]. No.1. pp. 41–53. (In Russian).
2. Argudyaeva, Yu. V. (2018). Primorskie staroobryadtsy: emigratsiya v Kitaj i Yuzhnyu Ameriku i reimigratsiya v Primor'e [Primorsk Old Believers: emigration to China and South America and remigration to Primorye] *Vsemirnyj staroobryadcheskij forum*. [World Old Believers Forum] Materials of the international conference, Moskva, 1–2 October 2018. Moskva, Staroobryadcheskoe izdanie “Tretij Rim”. pp. 137–147. (In Russian).
3. Danilko, E. S. (2000). Staroobryadchestvo na Yuzhnom Urale: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Old Believers in the South Urals: current state and development prospects] *Old Believers: history, culture, modernity*. / ed. by V. I. Osipov, E. I. Sokolova. Moskva: Muzei istorii i kul'tury staroobryadchestva. pp. 259–265. (In Russian).
4. Dushakova, N. S. (2020). Kak religiya stanovitsya bolee zametnoj v publichnom prostanstve: staroobryadcheskie soobshchestva v social'nyh setyah [How Religion Gets More Visibility in Public Space: Old Believer Communities on Social Networks]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad] No. 38(2). pp. 184–206. (In Russian).
5. Ermolin, D. S. (2020). Staroobryadchestvo online: mosty, granitsy i informatsionnye potoki [Old Believers online: bridges, borders and information flows] *Kunstkamera* [Kunstkamera] No 3 (9). pp.130–140. (In Russian).
6. Knizhnost' i staroobryadchestvo Kostromskogo kraja i sopredel'nyh territorij (2018). [Bookliness and Old Belief in the Kostroma Territory and adjacent territories] / ed. by Yu. S. Belyankin. Vol. 1–2. Moskva: Arkheodoksiya. (In Russian).
7. Kulichkova, E. A. (2010). Izmenchivost' traditsij sovremennogo staroobryadchestva ural'skogo goroda [Variability of the modern Old Belief traditions in the Ural city] *Zyryanovskie chteniya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Zyryanov readings. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference] Kurgan: KGU, pp. 118–119. (In Russian).
8. Lyubimov, I. M. (1996). Sovremennoe staroobryadchestvo (dvizhenie po vertikali i po gori-zontali) [Modern Old Believers (vertical and horizontal movement)] *Staroobryadchestvo: Istoriya, kul'tura, sovremennost'* [Old Believers: History, culture, modernity]. Moskva: Muzei istorii i kul'tury staroobryadchestva, pp. 2–6. (In Russian).
9. Mir staroobryadchestva (1994–2019) [The world of the Old Believers] Sb. trudov nauchnyh konferencij [Proceedings of scientific conferences] Moskva 1994–2019. Vol. 1–10. (In Russian).
10. Prigarin, A. A. (2018). Staroobryadchestvo i globalizatsiya: variativnost' modelej vzai-modeistviya [Old Belief and Globalization: Variability of Interaction Models] *Vsemirnyj staroobryadcheskij forum*. [World Old Believers Forum] Materials of the international conference, Moskva, 1–2 October 2018. Moskva, Staroobryadcheskoe izdanie “Tretij Rim”. pp. 128–137. (In Russian).
11. Rodin, M., ierej (2018). O drevlepravoslavnom mirovozzrenii skvoz' prizmu inostrannoj missii RPSC [On the Old Orthodox worldview through the prism of the RPSC foreign mission] *Vsemirnyj staroobryadcheskij forum*. [World Old Believers Forum] Materials of the international conference, Moskva, 1–2 October 2018. Moskva, Staroobryadcheskoe izdanie “Tretij Rim”. pp.189–193. (In Russian).
12. Rovnova, O. G. (2019). Russkie dialekty za predelami Rossii: situatsiya v Yuzhnoj Amerike [Russian dialects outside of Russia: the situation in South America] *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'* [Old Believers: history, culture, modernity] Moscow: Muzej istorii i kul'tury staroobryadchestva, 2019. Vol. 18. pp. 219–226. (In Russian).

13. Sinelina, Yu. Yu. (2012). Naskol'ko pravoslavny nashi pravoslavnye [How Orthodox are our Orthodox] *Zhurnal Moskovskoj patriarii* [Moscow Patriarchate Journal] No. 8. pp.77–79. (In Russian).

14. Smirnov, M. Yu. (2020). Novye formy religioznoj zhizni obshchestva [New forms of religious life in society] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal] No 1. pp. 177–184. (In Russian).

15. Sovremennoe staroobryadchestvo Moldavii: knizhnost', traditsii, hozyajstvo (2016). [Modern Old Believers in Moldova: bookishness, traditions, economy] / ed. by N. V. Litvina. Moskva: MGU. 208 p. (In Russian).

16. Staroobryadovedenie. Entsiklopedicheskij i biobibliograficheskij slovar'. Issledovateli istorii i kul'tury staroobryadchestva vtoroj poloviny XIX – nachala XXI vv. (2018) [Old Belief. Encyclopedic and Biobibliographic Dictionary. Researchers of the history and culture of the Old Believers of the second half of the 20th – early 21st centuries] K XVI Mezhdunarodnomu s"ezdu slavistov v g. Belgrade [For the 16th International Slavists Congress in Belgrade] Kiev. Vol. 1. 603 p. (In Russian).

17. Shimanskaya, O. K. (2019). Sovremennoe staroobryadchestvo v Rossii: ot izolyatsii k sotsial'nomu sluzheniyu [Modern Old Believers in Russia: From isolation to social service]. *Yazyk, kniga i traditsionnaya kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ya v nauchnoj, muzejnoj i bibliotechnoj rabote*: Trudy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii Mir staroobryadchestva. [Language, Book, and Traditional culture of the late Russian middle ages in scientific, museum and library work: Proceedings of the III International scientific conference] Vol. (9). Moskva, pp. 715–731. (In Russian).

18. Berger, P. (1999). The desecularization of the World: A global overview // The desecularization of the World: Resurgent religious and world politics. / ed. P. Berger. Washington (D. C.): Ethic and Public Policy Center. pp. 1–18.

19. Lüdke, E. (2016). Die Sprache der Versammlungsprotokolle und beschlüsse der Altgläubigen (am Beispiel des Begriffs sobor). Leipzig: Biblion Media. 342 s.

Об авторе

Шиманская Ольга Константиновна, кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт Европы Российской Академии наук, Москва, Российская Федерация, e-mail: shimansk@mail.ru

About the author

Olga K. Shimanskaya, Cand. Sci (Philos.), Research fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Science, Moskva, Russian Federation, e-mail: shimansk@mail.ru

Поступила в редакцию: 11.01.2021

Received: 11 January 2021

Принята к публикации: 25.02.2021

Accepted: 25 February 2021

Опубликована: 31.03.2021

Published: 31 March 2021